Эволюция публичной дипломатии и механизмов сохранения идентичности армянской общины США

Данилов Иван С.
Преподаватель, Институт международных отношений и общественно-политических наук, Российско-Армянский университет (Ереван, РА)
https://orcid.org/0009-0006-3485-935X
danivan555@gmail.com

УДК: 327.8; **EDN:** CSJEMN
DOI: 10.58587/18292437-2026.5-43
Ключевые слова и словосочетания: армянская община США, армянская диаспора, публичная дипломатия, лоббизм, сохранение идентичности, цифровая мобилизация

ԱՄՆ հայկական համայնքի հանրային դիվանագիտության և ինքնության պահպանման մեխանիզմների էվոլյուցիան

Դանիլով Իվան Ս.
Դասախոս, Միջազգային հարաբերությունների և հասարակաքաղաքական գիտությունների ինստիտուտ, Հայ-Ռուսական համալսարան (Երևան, ՀՀ)

Ամփոփագիր. Հոդվածը նվիրված է ԱՄՆ հայկական համայնքի զարգացմանը և նրա վերածմանը ազդեցիկ անդրազգային դերակատարի: Վերլուծվում է եկեղեցու, դպրոցների և քաղաքական կուսակցությունների դերը ձուլման պայմաններում հայկական ինքնության պահպանման գործում: Դիտարկվում են 1930-ականների համայնքի մամուլի բարեփոխումները, ԱՄՆ առաջատար համալսարաններում հայագիտության ամբիոնների ստեղծումը և Հայաստանի Հանրապետությունում ժամանակակից կամավորական ծրագրերը: Վերլուծվում է հայկական լոբբիզմի էվոլյուցիան, այդ թվում՝ Վահան Քարդաշյանի կոմիտեների աշխատանքը, 21-րդ դարում թվային տեխնոլոգիաների կիրառմամբ ընտրողների մոբիլիզացիան, վենչուրային դիվանագիտությունը, ինչպես նաև համայնքի գործողությունների և Հայաստանի կառավարության քաղաքականության միջև առկա ժամանակակից հակասությունները:
Հանգուցաբառեր և բառակապակցություններ՝ ԱՄՆ հայկական համայնք, հայկական սփյուռք, հանրային դիվանագիտություն, լոբբինգ, ինքնության պահպանում, թվային մոբիլիզացիա

Evolution of Public Diplomacy AND Identity Preservation Mechanisms of the Armenian Community in the USA

Danilov Ivan S.
Lecturer, Institute of international relations and sociopolitical sciences, Russian-Armenian University (Yerevan, RA)

Abstract. The article analyzes the development of the Armenian community in the USA and its transformation into an influential transnational actor. It analyzes the role of the church, schools, and political parties in preserving Armenian identity under the conditions of assimilation. The study examines the reform of the community's press in the 1930s, the establishment of Armenian studies chairs at leading universities in the USA, and modern volunteer programs in the Republic of Armenia. The evolution of Armenian lobbying is analyzed, including the work of Vahan Cardashian's committees, voter mobilization using digital technologies in the XXI century, venture diplomacy, as well as contemporary contradictions between the actions of the community and the policy of the government of Armenia.
Keywords & phrases: Armenian community in the USA, Armenian diaspora, public diplomacy, lobbying, identity preservation, digital mobilization

Введение

В современном мире роль диаспоральных общин кардинально изменилась. Они стали самостоятельными акторами и могут существенно влиять на политику государств [**16**]. Политолог М. Койнова разработала теорию социо-пространственной позициональности, согласно которой на стратегию и тактику деятельности этих общин оказывает огромное влияние политическая культура принимающих их стран [**10**].

Яркой иллюстрацией этой теории служит история армянской общины США. Особенности политической системы США повлияли на способы, которые община использует для влияния на правительство с целью защиты как своих интересов, так и интересов исторической родины. Но для того, чтобы иметь возможность оказывать такое влияние, армянской общине первоначально нужно было сохранить свою идентичность в условиях американского «плавильного котла», предполагающего смешение

культур. В связи с этим важным представляется проанализировать те механизмы и институты, которые позволили общине это сделать.

Эта тема широко освещается в научной литературе. Сохранению и изменению армянской идентичности в США посвящены работы Э. Бакалян [**5**] и Р. Мирака [**13**]. Деятельность общин как политических акторов изучали Х. Тололян [**16**] и А. Дер Саркисян [**7**]. Особенности лоббистской деятельности армян в США описаны и проанализированы Х. Греггом [**8**] и А. Галстяном [**1**]. Вместе с тем развитие новых технологий, а также геополитические изменения серьезно влияют как на деятельность самой общины в США, так и на ее взаимодействие с Республикой Армения. Таким образом, целесообразным представляется проанализировать эти процессы на современном этапе.

Научную проблему данной работы можно сформулировать как противоречие между армянской общиной США и ее значительными политическими, материальными и культурными ресурсами и Республикой Армения и ее концепцией «реальной политики». Остроту проблеме добавляют изменения геополитической архитектуры Южного Кавказа в 2020–2026 годах. По этой причине необходимо выявить и проанализировать механизмы сохранения идентичности армянской общины США и ее публичной дипломатии и проследить их трансформацию на современном этапе.

Методологическую базу исследования в первую очередь составляет историко-генетический метод, благодаря которому исследуется эволюция армянской общины США. Также при анализе эффективности СМИ общины и ее лоббистских практик используются системный и структурно-функциональный подходы.

Целью данной статьи является анализ эволюции механизмов сохранения идентичности и публичной дипломатии армянской общины США. Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие задачи: 1) проследить исторические этапы формирования общины и трансформацию ее институтов; 2) рассмотреть процесс институционализации арменоведения в американских вузах; 3) проанализировать эволюцию армянского лоббизма от классических форматов до современной цифровой дипломатии; 4) выявить ключевые противоречия между армянской общиной США и правительством Республики Армения и способы их разрешения.

Основная часть

Процесс возникновения армянской общины США во многом отличался от образования общин в России и Европе [**2**]. Одно из первых упоминаний армян на территории современных США относится к 1584 году. Испанский священник Андрес де Агирре сообщает, что участники его экспедиции открыли в Тихом океане новые острова и в честь одного из членов команды назвали их Армянскими. Современные исследователи полагают, что под этими островами понимались Гавайи, которые в настоящий момент являются штатом США [**3**]. Первое упоминание об армянах в английских колониях в Северной Америке относится к 1618 году. В этом году в Джеймстаун прибыл Джон Мартин Армянин [**3**].

Миграция армян в США активизировалась в первой половине XIX века. В этот период американские миссионеры-протестанты стали открывать в Османской империи школы. Большинство этих миссионеров было связано с Американским советом уполномоченных по зарубежным миссиям (American Board of Commissioners for Foreign Missions, ABCFM). Задачей открываемых школ было распространение протестантизма среди местных христианских общин, в том числе и армянской.

Первая протестантская миссионерская школа была открыта в 1834 году в Константинополе. Стоит отметить, что эти школы занимались не только религиозным образованием. Там преподавались также восточные и западные языки, арифметика, география и естественные науки. Сеть школ постепенно расширялась, появлялись начальные школы, колледжи и женские учебные заведения. Их программы не ограничивались религиозным обучением: они знакомили учащихся с новыми методами преподавания и расширяли доступ к современным дисциплинам. Распространение протестантизма вызывало протесты со стороны Армянской Апостольской Церкви (ААЦ) и служило для армянской общины стимулом к развитию собственных образовательных учреждений [**4**].

Многие выпускники этих школ в дальнейшем ехали в США для продолжения обучения. Ярким примером является судьба Хачатура Осканяна. Он отучился в Константинопольской школе, где и привлек внимание американских миссионеров. Среди них был Харрисон Грей Отис Дуайт, который помог талантливому ученику перебраться в Нью-Йорк и продолжить образование.

В США Осканян стал активно участвовать в просветительской деятельности. В 1835 году он провел лекцию по вопросам образования армян и призывал поддерживать развитие школ в Османской империи. Этот пример хорошо показывает, как армянская молодежь из Османской империи, с одной стороны, получала возможность переехать в США, а с другой – уже из

США работать над укреплением связей с родной страной [**11**].

К 1870–1890-м годам на Восточном побережье и в Калифорнии сложились полноценные армянские общины. Связано это было в первую очередь с масштабной миграцией армян из-за погромов и жестоких избиений в Османской империи в период правления султана Абдул-Гамида II [**13**]. В дальнейшем численность общин многократно возросла в результате Геноцида армян, датой начала которого принято считать 1915 год.

Из-за преобладающей в США концепции «плавильного котла», предполагающей формирование единой американской идентичности у прибывших мигрантов, армяне быстро изучали английский язык и переходили на него. Социолог Э. Бакалян, исследуя американских армян, высказывает предположение, что в общине, особенно во втором и последующих поколениях, начинала преобладать символическая этничность, при которой этническая принадлежность сохраняется преимущественно через культурные практики, общественную деятельность и политическую мобилизацию [**5**].

Вместе с тем нельзя сказать, что такой подход полноценно объясняет процессы ассимиляции и сохранения идентичности в армянской общине США. Осознание членами общины себя как армян сохранялось благодаря целой системе социальных институтов. Символические формы этнической принадлежности лишь дополняли эти механизмы.

К таким институтам относились, в первую очередь, церковь, школы и политические партии. Каждый из них выполнял свои специфические функции. Церкви становились не только местами богослужений, но и общения между членами общины. В школах юные армяне получали возможность изучать родной язык и историю своего народа. Партии же позволяли использовать чувство единства общины для политической мобилизации [**12**].

Церковная организация развивалась параллельно с ростом поселений. В 1881 году в Вустере возникла первая армянская евангельская община в США. В 1891 году там же была освящена первая церковь Армянской Апостольской Церкви в стране – Церковь Святого Спасителя (Church of Our Saviour) [**12**]. Церковь взяла на себя не только богослужебные функции. Приходы служили центрами общественных собраний и благотворительности, а также способствовали передаче традиций. В дальнейшем церковная инфраструктура расширялась, а после политического раскола 1930-х годов из-за отношения к Советской Армении армянские приходы в США постепенно оказались связаны с различными церковными юрисдикциями, в частности, с Киликийским и Эчмиадзинским католикосатами.

Развитие системы образования было тесно связано с церковью. Первоначально воскресные и приходские школы дополняли образование, получаемое детьми в американских школах. Там преподавали армянский язык, основы истории, религии и культуры. Это позволяло воспитывать у юных армян чувство принадлежности к своему народу [**12**].

По мере укрепления общины появились полноценные армянские школы. В 1964 году в Калифорнии открылась школа Святых Мучеников Феррахян (Holy Martyrs Ferrahian High School) – первая ежедневная армянская школа в США. Образовательная инфраструктура органично дополняла церковную и формировала отдельный механизм воспроизводства языка и исторической памяти.

Третьим элементом институционализации стали политические партии. К концу XIX века в США появились ячейки Социал-демократической партии Гнчакян и Армянской революционной федерации, позднее – Рамкаварской партии. Они проводили собрания, организовывали сбор средств, распространяли политические обращения и стремились привлечь внимание американского общества к Армянскому вопросу. Благодаря им армяне не просто сохраняли идентичность через общую религию и культуру, но и проявляли ее в политике [**1**; **15**]. Партийные организации занимались благотворительностью, активно вели просветительскую деятельность и способствовали политической мобилизации армян. Через них армяне постепенно включались в политическую жизнь США.

При этом институционализация общины не означала ее политического или конфессионального единства. Из-за идеологических и организационных споров разные партии и религиозные конфессии конкурировали между собой. Самым острым вопросом в XX веке для них стало отношение к Советской Армении. Таким образом, одни и те же институты одновременно способствовали сохранению общей этнической идентичности и при этом позволяли сформироваться различной политической и религиозной самоидентификации внутри общины. Однако конкуренция не мешала разным религиозным и партийным организациям вместе работать над сохранением армянской идентичности. Например, дети могли получить начальное образование в евангелистской школе, а потом продолжить обучение в школе ААЦ.

Благодаря церковной, образовательной и партийной деятельности сформировалась собственная пресса общины. Газеты были в первую очередь предназначены для распространения информации о делах общины, но также способствовали религиозному просвещению, политической мобилизации и передаче исторической памяти. Одной из самых ранних газет стала Aregak, основанная в 1888 году. Позднее появились влиятельные армяноязычные газеты Hairenik (1899 год), Asbarez (1908 год) и Baikar (1922 год), которые сначала помогали мигрантам адаптироваться к новой среде. Однако в 1930-е годы дети переселенцев перестали читать на родном языке. Проведенное редакцией Hairenik анкетирование молодежи выявило высокий запрос на материалы на английском языке, что привело к запуску англоязычной колонки в 1932 году. В 1931 году в Уотертауне появилась первая полностью англоязычная газета The Armenian Mirror, ставшая в 1939 году изданием The Armenian Mirror-Spectator. Позже англоязычные разделы открыли калифорнийские газеты Asbarez (1970 год) и Massis (1981 год), благодаря чему пресса превратилась в эффективный инструмент политической мобилизации общины [**15**].

В середине XX века новым направлением деятельности армянской общины стала разработка и запуск преподавания истории армянского народа в ведущих вузах США. В марте 1955 года по инициативе Мануга Янга была создана Национальная ассоциация арменоведческих исследований (NAASR). К 1959 году она собрала 300 000 долларов в качестве пожертвований для создания первой отдельной кафедры арменоведения в Гарвардском университете, учебную программу для которой в 1961 году разработал Аведис Санджян. В 1965 году в Колумбийском университете начала развиваться полноценная программа арменоведения при поддержке NAASR, в 1979 году была учреждена отдельная кафедра. В 1969 году отдельная кафедра вместе с программой арменоведения была открыта в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе (UCLA). В 1974 году было создано Общество арменоведческих исследований, а возглавивший в 1987 году кафедру современной армянской истории в UCLA Ричард Ованнисян и его студенты записали более 1000 интервью с очевидцами событий 1915 года. В 2018 году вся коллекция была передана в Фонд Шоа.

Университетские центры подготовили интеллектуальные кадры для лоббистской работы и обеспечили ее научной базой. В начале XXI века на фоне роста смешанных браков академические инициативы дополнились проектом Birthright Armenia (2004 год). Волонтерские стажировки молодежи непосредственно в Республике Армения помогли сместить фокус деятельности общины с виктимного прошлого на созидательное участие в жизни исторической родины [**9**].

Культурный и научный фундамент позволил выстроить мощную систему политического лоббизма. Ее основы заложил выпускник Йельского университета и бывший советник османского посольства Ваган Кардашян. В декабре 1918 года он учредил Американский комитет за независимость Армении, насчитывающий 23 филиала в 13 штатах, привлек к работе влиятельных американских политиков и в 1927 году способствовал блокировке ратификации турецко-американского договора, подписанного в Лозанне 6 августа 1923 года, в Сенате США.

Во второй половине XX века сложилась биполярная модель лоббизма. Созданный в 1941 году Армянский национальный комитет Америки (ANCA) сфокусировался на низовой мобилизации избирателей для давления на Конгресс, а учрежденная в 1972 году Армянская Ассамблея Америки занялась работой непосредственно с Конгрессом и федеральными органами власти [**1**]. Конкуренция двух структур породила эффект гипермобилизации ресурсов [**8**].

В 1992 году лоббисты добились принятия 907-й поправки к Акту в поддержку свободы, ограничившей предоставление американской помощи правительству Азербайджана до прекращения блокад и применения силы против Армении и Нагорного Карабаха. В конце 2019 года обе палаты Конгресса приняли резолюции о признании Геноцида армян, а в апреле 2021 года этот термин официально использовал президент США.

После достижения этой цели и кризисов 2020–2023 годов на Южном Кавказе община начала в первую очередь заниматься вопросами безопасности и продвижением Акта о партнерстве в сфере безопасности с Арменией. Одновременно в апреле 2025 года конгрессвумен Дина Титус внесла законопроект под названием «Акт об образовании по теме Геноцида армян» (Armenian Genocide Education Act, H.R. 2585), предусматривающий выделение 10 000 000 долларов на 5 лет Библиотеке Конгресса для внедрения учебных программ в школах США.

В XXI веке получила развитие цифровая инфраструктура мобилизации на базе платформы March to Justice. Активную роль в этом сыграл Нерсес Семерджян, который присоединился к команде ANCA в 2014 году и впоследствии возглавил ее технологическое направление. Система Rapid Responder позволяет избирателям

в несколько кликов отправлять письма своим конгрессменам, сервис Quick Connect автоматизирует телефонные звонки в офисы политиков с предварительным голосовым инструктажем, а СМС-система Frontrunner рассылает участникам ссылки на приоритетные публикации ANCA для их дальнейшего распространения в социальных сетях. Весной 2021 года ANCA сообщила о направлении более 1 000 000 обращений в Белый дом и Конгресс в рамках кампании за признание Геноцида армян. Община также начала менять структуру своих экономических связей с Республикой Армения. Простые гуманитарные сборы начали постепенно заменяться и дополняться венчурным инвестированием в армянские стартапы и передачей управленческих технологий [**14**].

При этом взаимодействие диаспоры с исторической родиной осложняется концептуальными разногласиями [**6**]. Действия современных властей Армении, базирующиеся на так называемой «реальной политике» и уступках, вступают в острое противоречие с позицией ANCA.

Официальный Ереван в рамках инициативы «Перекресток мира» (Crossroads of Peace) стремится к разблокировке коммуникаций, подчеркивая, что этот процесс должен базироваться на принципах суверенитета, юрисдикции, взаимности и равенства. Одним из способов реализации проекта является «Маршрут Трампа во имя международного мира и процветания» (TRIPP), предварительно согласованный по итогам парафирования 8 августа 2025 года в Вашингтоне соглашения между Арменией и Азербайджаном. Власти представляют создание армяно-американского совместного предприятия как гарантию притока инвестиций и укрепления безопасности.

ANCA, напротив, выступает с резкой критикой архитектуры TRIPP. Она указывает на преобладающую долю американской стороны в TRIPP Development Company и на тот факт, что американской компании предоставляются исключительные права на использование и развитие земельных участков сроком на 49 лет с возможностью последующего продления [**18**]. Организация рассматривает такую конструкцию как риск для де-факто контроля Армении над соответствующей инфраструктурой [**17**].

Заключение

За долгие века своего существования армянская община США смогла разработать систему институциональных механизмов для сохранения идентичности в условиях ассимиляции. К ним относятся формирование сети национальных школ и церквей, создание двуязычной прессы, развитие университетского арменоведения и запуск волонтерских программ в Армении. Благодаря умелому сочетанию лоббизма, венчурных инвестиций и цифровой мобилизации община получила возможность достаточно сильно влиять на американскую политику. Вместе с тем разногласия вокруг региональных транспортных проектов и внешнеполитических приоритетов нынешних властей Армении свидетельствуют о том, что наличие общих национальных интересов не гарантирует совпадения политических стратегий диаспоры и государства.

Реализация национальных интересов армянского народа зависит от способности Республики Армения и диаспоры взаимодействовать друг с другом и находить точки соприкосновения.

Перечень использованной литературы

1. **Галстян, А. С.** Армянское лобби в США: формирование и основные направления деятельности (1915–2014 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Томск: ТГУ, 2015. – 253 с.
2. **Дятлов, В. И., Мелконян, Э. Л.** Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ереван: Институт Кавказа, 2009. – 207 с.
3. **Погосян /Хахбакян/ Г. Г.** Памятники армянской архитектуры и топонимики США. Часть 1 (северо-восточные штаты). С. 90–131. // Научно-аналитический журнал «Регион и мир». – 2024. – Т. XV, № 4 (53). –228 с. – DOI: 10.58587/18292437-2024.4-90.
4. **Amasyali, E.** Indigenous Responses to Protestant Missionaries: Educational Competition and Economic Development in Ottoman Turkey // European Journal of Sociology. 2022. Vol. 63, No. 1. P. 39–86. DOI: 10.1017/S0003975622000182.
5. **Bakalian, A.** Armenian-Americans: From Being to Feeling Armenian. – New Brunswick: Transaction Publishers, 1993. – 511 p.
6. **Baser, B., Swain, A.** Diaspora Design versus Homeland Realities: Case Study of Armenian Diaspora. Pp. 45–62. // Caucasian Review of International Affairs. 2009, Vol. 3, No. 1.
7. **Der Sarkissian, A.** Connections and Disconnections in the Armenian Transnation: The Case of Armenian Americans and Armenia. Pp. 1–24. // Revue LISA / LISA e-journal. 2024, Vol. 22, No. 57.
8. **Gregg, H. S.** Divided They Conquer: The Success of Armenian Ethnic Lobbies in the United States. – Cambridge, MA: Inter-University Committee on International Migration, Rosemarie Rogers Working Paper Series, No. 13, 2002. – 40 p.
9. **King, M. R.** Survivors: An Ethnographic Study of Armenian American Activism and Expression. PhD dissertation. – University of California, Riverside, 2013. – 282 p.
10. **Koinova, M.** Beyond Statist Paradigms: Sociospatial Positionality and Diaspora Mobilization in

International Relations. Pp. 597–621. // International Studies Review. 2017, Vol. 19, No. 4.
11. **Lessersohn, N.** The Origins of Armenian American Public Life: Christopher Oscanyan's 1835 Lectures // Armenian Weekly. 2026. June 12.
12. **Minassian, O.** A History of the Armenian Holy Apostolic Orthodox Church in the United States (1888–1944). Monterey, CA: Mayreni Publishing, 2010. 431 p.
13. **Mirak, R.** Torn Between Two Lands: Armenians in America, 1890 to World War I. – Cambridge: Harvard University Press, 1983. – 364 p.
14. **Patvakanian, C. G.** The Ethnic Connection: Armenian Diaspora Investment. Pp. 35–77. // Armenian Journal of Economics. 2020, Vol. 5.
15. **Payaslian, S.** The Origins of Armenian Nationalism in the United States and the American Armenian Press (1880s–1920s) // Studies on National Movements. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 91–122. DOI: 10.21825/snm.89001
16. **Tölölyan, K.** The Nation-State and Its Others: In Lieu of a Preface. Pp. 3–7. // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. 1991, Vol. 1, No. 1.
17. **Armenian National Committee of America (ANCA).** House Appropriations Panel Backs ANCA Push for Increased Security Assistance for Armenia, Calls for Congressional TRIPP Oversight in FY27 Foreign Aid Bill. – 2026. – May 2. URL: https://anca.org/press-release/house-appropriations-panel-backs-anca-push-for-increased-security-assistance-for-armenia-calls-for-congressional-tripp-oversight-in-fy27-foreign-aid-bill/ (дата обращения: 12.10.2026).
18. **Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia.** Framework Agreement between the Republic of Armenia and the United States of America on Strategic Cooperation Concerning the Trump Route for International Peace and Prosperity (TRIPP). – 26 May 2026. URL: https://www.mfa.am/en/press-releases/2026/05/26/TRIPP_Framework/13971 (дата обращения: 12.10.2026).

Сдана / Հանձնվել է՝ 05.10.2026
Рецензирована / Գրախոսվել է՝ 12.10.2026
Принята / Ընդունվել է՝ 19.10.2026